

*С.А. ХУБУЛОВА, Л.Ч. ХАБЛИЕВА
(Владикавказ)*

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается деятельность трудовой армии по сооружению оборонительных рубежей на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *оборонительные сооружения, социальная политика, трудовая повинность, трудовая мобилизация, трудовая армия.*

История Великой Отечественной войны не обойдена вниманием исследователей, ей посвящены тысячи книг. Современные методологические вызовы позволяют рассмотреть ее отдельные аспекты, процессы по-новому.

В настоящее время в историографии утверждается непредвзятый подход к изучению истории Великой Отечественной войны. В связи с этим большой научный интерес представляет анализ социальной политики в этот сложный и драматический период. Во многом она носила черты предыдущего развития с элементами карательного воздействия, что отчетливо проявилось в формировании трудовых резервов для народного хозяйства. Уже в первые дни войны была поставлена задача: создать в кратчайшие сроки военное производство, «укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю деятельность, обеспечив усиленную работу предприятий» [21]. Прежде всего, была возрождена трудовая повинность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, военным властям было предоставлено право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружения средств связи и других важнейших объектов, регулировать время работы учреждений и предприятий, объявлять автогужевую повинность [7].

В обществе, оказавшемся перед необходимостью ускоренного развития, ставка на насильственные методы была неизбежна. Эти методы, актуальные при создании социалисти-

ческой индустриализации, не утратили своего значения и в чрезвычайных условиях военного времени, значительно ускорив процессы социализации. Место и роль каждого члена общества определяла коллективная цель – победа над вероломным врагом, поэтому меры социального контроля неизбежно становились более жесткими по сравнению с мирным временем. Наиболее наглядно эти механизмы использовались в работе трудовых армий, которые создавались для строительства разных объектов, в том числе оборонительных рубежей.

В связи с отступлением частей Красной Армии летом–осенью 1941 г. в глубину страны остро встал вопрос о создании системы оборонительных рубежей не только на линии фронта, но и глубоко в тылу. 13 октября 1941 г. принято постановление Государственного Комитета Обороны № 782сс. В нем говорилось о возведении второй очереди оборонительных рубежей силами образованного Главного управления оборонительного строительства НКВД СССР сроком до 10 декабря т.г. [4]. 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве», из которого следовало, что мобилизация признавалась безусловно необходимой. Уклонявшиеся от нее лица привлекались к уголовной ответственности [6]. Цель данной статьи – исследование деятельности трудовой армии по сооружению оборонительных рубежей на территории Северной Осетии.

26 октября 1941 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Обороны принял решение построить оборонительные сооружения на дальних подступах к Северной Осетии, по берегам рек Малки и Терек. Руководство по организации оборонительных работ в городе было возложено на секретаря горкома ВКП(б) Текиева и председателя горисполкома города Орджоникидзе Бзыкова. Решением Комитета Обороны было образовано 10 строительных батальонов, во главе каждого из которых стояли командир и комиссар. Были созданы 250 ударных молодежных бригад. Северо-Осетинский обком ВКП(б) принял постановление о мобилизации на эти работы всего трудоспособного населения республики: «Обязать секретарей горкома и райкомов ВКП(б), председателей исполкомов городских и район-

ных советов депутатов трудящихся мобилизовать трудоспособное население на выполнение оборонных работ в порядке платной трудгужповинности с необходимым инструментом: 1) из расчета на каждые 100 человек 80 лопат, 10 топоров, 10 кирок и ломов, 5 пил, реквизируя их у организаций и населения; 2) каждый мобилизованный на работу должен иметь при себе миску, кружку, ложку и постельную принадлежность» [9]. Было отмечено, что каждый мобилизованный трудармеец должен произвести выемку грунта в объеме 100 м³, «выполнившие этот объем работы освобождаются от дальнейшей работы, невыполнившие своей нормы до 1 декабря задерживаются» (Там же. Д. 15. Л. 8). К концу октября 1941 г. на строительство оборонительных рубежей выехало свыше 16 тыс. чел., из них более половины – молодежь.

В первую очередь работы развернулись на рубеже реки Малки – ст. Раздольной. Всю трассу этого внешнего оборонительного обвода разделили на семь секторов. Во главе каждого поставили опытных гражданских строителей. Сектора разбивались на участки. За ними закреплялись как основные производители работ строительные организации, а также городские и сельские районы, жители которых трудились на постройке противотанковых рвов, эскарпов и контрэскарпов, рыли окопы, траншеи, готовили укрытия.

Для каждого района республики были установлены нормы мобилизации рабочих на оборонно-укрепительные работы: Гизельдонский должен был поставить 80 чел., Орджоникидзевский – 180, Алагирский – 200, всего же в ноябре 1941 г. были призваны на строительство 1500 чел. (Там же. д. 15. Л. 42).

Саперы возводили огневые точки, отдельные фортификационные объекты и вместе с тем руководили деятельностью бригад, отрядов, состоявших из гражданских лиц. В связи с приближением линии фронта к Осетии было принято решение о строительстве рубежа обвода г. Орджоникидзе с 8 августа 1942 г.; была начата подготовительная работа по взрыву и завалу Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорог, завершить приготовления намечалось за 5 дней.

24 октября по предложению начальника гарнизона генерал-майора Киселева приступили к строительству второй линии оборонительных сооружений города Орджоникидзе: «противотанкового рва со стороны Военно-Грузинской дороги через сады до реки Терек протяженностью до 1,5 км и продолжи-

ли строительство противотанкового рва между Сухой и Заячьей балками протяженностью 1,5 км» [9. Д. 15. Л. 42]. Для этого привлекалось население СОАССР в возрасте от 16 до 55 лет (мужчины) и от 18 до 50 лет (женщины), численность работающих была доведена до 2500 чел. [8].

Оборона города Орджоникидзе включала несколько рубежей, опоясавших город с запада, севера и востока. Части бригады, выделенные на создание обороны г. Орджоникидзе, построили первый Орджоникидзевский обвод и Архонский рубеж. На этих рубежах части бригады создали 31 батальонный узел обороны, 11 ротных районов с 4157 огневыми точками. Здесь же было проложено 10 км противотанковых рвов. Всего было извлечено 292 тыс. м³ земли. С юга г. Орджоникидзе в Дарьяльском ущелье части бригады построили 3 батальонных узла обороны с 473 огневыми точками, преимущественно на вершинах гор. Здесь было извлечено 16 тыс. м³ земли. Всего, таким образом, для обороны г. Орджоникидзе бригада построила 34 батальонных узла обороны, 11 ротных районов обороны, 4630 огневых точек, 10 км противотанковых рвов. Извлечено при этом было 308 тыс. м³ земли. Помимо этого, для обеспечения движения частей бригада отремонтировала 50 км дорог, построила 12 мостов.

В 1941–1942 гг. были завершены оборонительно-укрепительные работы на территории Северной Осетии: на подступах и в городе Орджоникидзе, по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам, у Эльхотовских ворот и на территории Моздокского района. Всего на строительстве оборонительных сооружений самоотверженно трудились около 17 тыс. жителей республики. Земляные работы были выполнены на площади в 1 млн 398 тыс. 502 м³, что на 102,4% превысило плановое задание. Выработка на одного фактически работающего трудармейца составила 3,5 м³, а по 7-му и 10-му батальонам – по 7 м³. Две трети работ были выполнены с оценкой «хорошо», остальная часть – «удовлетворительно». Сооруженные огневые точки выполнили на «отлично» и «хорошо». За трудовую доблесть, проявленную на строительстве оборонительного рубежа, Президиум Верховного Совета Северо-Осетинской АССР и командование 10-й саперной армии наградили почетными грамотами и ценными подарками более 1000 передовиков. За самоотверженный труд к правительственным наградам было представлено около 1500 чел. [9. Д. 17. Л. 155–169].

Строительство оборонительных рубежей поглотило громадные ресурсы республики. Однако рубежи часто не соответствовали требованиям ведения боя, рекогносцировочные работы в большинстве были выполнены неверно ввиду ненадежности технического и специального военного руководства работами, вследствие чего имелись случаи, когда работы браковались, а в районе строительства 3-го батальона было впустую вырыто 700 м³ земли [9. Д. 9. Л. 22–24]. Командующий трудовой армией Мальцев плохо справлялся с возложенными обязанностями, вел себя грубо.

Тем не менее, несмотря на ряд недоработок и нареканий, частям созданной Северной группы Закавказского фронта была оказана существенная помощь. Бойцы занимали подготовленные траншеи, блиндажи и ходы сообщения и не отражали вражеские атаки в условиях открытого поля.

Возведение рубежей проходило в неблагоприятных погодных условиях: дождливая осень и последовавшая суровая зима осложняли и без того тяжелую работу. Людей распределяли по ближайшим селам, уплотнив их сверх предела, заселив чердаки домов и сараи. Приспособили для проживания полевые станы, кошары, стога сена в поле, часть поселили в землянках.

Трудармейцам требовались жилье, бани, медицинское обслуживание, почтовая связь, кипяченая вода, питание, теплая одежда. Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Оборона обязывал обком и райкомы ВКП(б) направлять на строительство полевые кухни, походные пекарни, передвижные парикмахерские, библиотеки, полевые здравпункты: «Обязать председателя Президиума Севосоюза организовать снабжение населения, привлекаемого на работы, товарами первой необходимости, как-то: мылом, табачными изделиями, спичками, сахарными изделиями; обязать Наркомторг организовать выпечку хлеба в пунктах, близ расположенных от места работ, обеспечив бесперебойное снабжение хлебом из расчета нормы на каждого работающего в день 800 г» [8]. Однако в обеспечении работающих ощущались недостатки. Так, питание трудармейцев, особенно мобилизованных из г. Орджоникидзе, было организовано плохо. Почти все время пребывания на рубежах трудармейцев кормили пшенной кашей без достаточного количества жиров; снабжение водой также было организовано плохо, из-за этого люди вынуждены были ходить с банками и бутылками за водой за 2 км к р. Терек. Потре-

бление грязной воды приводило к массовым кишечным заболеваниям.

Еще одной проблемой была плохая обеспеченность трудармейцев одеждой и обувью. Многие женщины, несмотря на холода, были обуты в тапочки или чуваки. В Государственном архиве новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания сохранились заявления трудармейцев и членов их семей с просьбой о помощи. Так, бывший «красный партизан» Н.Н. Аверин обратился к Председателю ГКО И. Сталину с просьбой о помощи. Его племянница Ольга Македонова – выпускница исторического факультета Северо-Осетинского государственного педагогического института – была направлена на строительство оборонительных рубежей в район г. Моздок. «Там, зимой, в тяжелых условиях проработала 2,5 мес., т.е. до конца срока, и приехала домой больной. Не совсем оправившись после болезни, она добровольно более месяца работала на оборонительных работах по укреплению г. Орджоникидзе и по болезни была освобождена от работ. За всю работу она ничего не получила», – констатирует Аверин [9. Д. 63. Л. 4].

В целях улучшения материально-бытовых условий Комитет Оборона принял решение отпустить для нужд работающих 1000 пар нательного белья, 1000 пар обуви, 3000 пар чулок и носков, 500 пар телогреек и ватных шаровар. Плохо решался вопрос об оплате труда мобилизованных. 20 августа 1942 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Оборона принял постановление о нормах выработки и расценках по строительству оборонительных сооружений: «А. 1. При грунте 2-й категории – норма выработки 2,11 м³, расценка за 1 м³ 4 руб. 12 коп.; 2. при грунте 3-й категории – норма выработки 1,57 м³, расценка за 1 м³ 5 руб. 55 коп.; 3. При грунте 4-й категории – норма выработки 1,17 м³, расценка за 1 м³ 7 руб. 43 коп. Б. Считать необходимым сохранить среднюю месячную зарплату по месту основной работы за лицами, перевыполнившими нормы выработки на строительстве» [8]. Предполагалось, что оплата будет производиться из расчета 8 руб. за норму, т.е. за 3 м³, однако Управление строительства решило урезать оплату до 1 руб. 95 коп., о чем трудармейцев не уведомили. Это решение вызвало справедливое недовольство работающих.

Принудительные мобилизации вызывали у определенной части населения обратную реакцию, участились случаи дезертирства. Введение системы всеобщей трудовой повинности населения сопровождалось, как и в годы

Гражданской войны, введением уголовной ответственности для гражданских лиц в соответствии с законами военного времени. 29 июня 1941 г. была опубликована Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков, где ставилась задача немедленной перестройки деятельности партийных и советских органов применительно к условиям военного времени, мобилизации всех сил и средств страны на помощь Красной Армии и предания военному трибуналу всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешал делу обороны, невзирая на лица. Нарушившие трудовой режим приговаривались или к лишению свободы, или к принудительным работам, отбываемым на своем рабочем месте [2].

Самовольно ушедшие с производства и «злостные прогульщики» считались «дезертирами трудового фронта» и наказывались исправительно-трудовыми работами в лагерях и колониях на срок от 5 до 8 лет по статье 58.6 УК РСФСР. Так, в фондах архива сохранилось заявление жительницы г. Орджоникидзе Г.С. Мархиевой на имя Председателя комитета обороны Н. Мазина, в котором она пыталась выяснить судьбу сына, направленного на строительство оборонительных сооружений. Ей было известно, что «Мархийев Б.А. за дезертирство с оборонительных работ привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-6 УК РСФСР, уголовное дело №2427» [9. Л. 59–73]. Эти дела рассматривались военными трибуналами [3].

Судя по архивным источникам, количество нарушителей и дезертиров в течение военных лет в Осетии было разным. Организованная прокуратурой республики проверка 39 предприятий и учреждений г. Орджоникидзе и районов в ноябре 1942 г. показала, что с 15 октября по 28 ноября 1942 г. число дезертиров выросло, причем в геометрической прогрессии. Так, 28 ноября 1942 г. было привлечено к ответственности 112 человек, которые не вышли на работы [8]. Так, комиссар 5-го укрепрайона доносил Председателю комитета обороны Н. Мазину: «За время пребывания на строительстве за нарушение трудовой дисциплины, за хулиганство и другие проступки осуждено на разные сроки 24 человека и находится под следствием 11 человек» [9. Д. 9. Л. 89]. Нередко среди рабочих можно было услышать следующие высказывания: «Я не стальной, чтобы бесплатно работать, мне нужно отдохнуть».

Сокращение дел на нарушителей трудовой дисциплины можно объяснить несколькими обстоятельствами. Во-первых, усиливалась патриотическая составляющая, лозунг «В тылу как на фронте» становился для рабочих приоритетным. Во-вторых, дирекция предприятий при напряженном графике работы не всегда находила время для разбирательства каждого случая. В-третьих, руководители некоторых учреждений и предприятий шли на встречу рабочим и не предавали огласке даже ставшие известными им факты. Проводилась разъяснительная работа в батальонах с трудармейцами. Каждый приговор суда и изданный приказ по этим вопросам агитаторами разъяснялся трудармейцам, в результате чего количество проступков в конце ноября 1942 г. резко сократилось.

Сами нарушения рабочих носили различный характер. Для выяснения их природы в 1941 г. прокуратура республики проанализировала 659 дел по десяти судебным участкам. Наиболее частыми нарушениями были невыход на работу в течение всего рабочего времени (35,8%), явка в нетрезвом виде (26,2%), опоздание свыше 20 минут (21,1%), преждевременный уход с предприятий (8,6%), сон на работе (5,2 %), отказ от выполнения сверхсрочных заданий (1,5%) и т.п. (Там же).

Отказавшимся от работы инвалидам с 1 декабря 1942 г. прекращалась выплата пенсий. В сентябре 1942 г. во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. был увеличен мобилизационный возраст женщин для работы на производстве и строительстве с 45 до 50 лет. В этом же месяце на положение мобилизованных были переведены все работники, занятые в государственных учреждениях в близких к фронту районах. Они были закреплены за предприятиями и учреждениями, в которых прежде работали [1].

Динамика дезертирств на предприятиях Осетии варьировалась по сезонам. Мобилизованные в промышленность республики сельские жители особенно активно покидали свои предприятия во время страды. Несмотря на угрозу уголовного наказания, они считали своим долгом помочь родным и близким, тем более последние нередко сами просили их об этом.

Распространению подобных случаев во многом способствовало и то обстоятельство, что дезертиры не только не встречали осуждения своих односельчан, но, наоборот, «пользовались всеми преимуществами». Это, в свою

очередь, возможно было только при согласии сельских руководителей, которые, испытывая острый дефицит в рабочей силе, стремились в полной мере воспользоваться ситуацией.

Частыми причинами прогулов являлось отсутствие одежды и обуви. Этот вид нарушений наиболее часто фиксировался с началом холодов.

Удельный вес дезертиров и прогульщиков во многом зависел от состояния социальной сферы на предприятиях республики. Однако материально-бытовые условия большинства рабочих были очень тяжелые. Эта причина наиболее часто фигурировала в объяснениях дезертиров «трудового фронта».

Начиная с 1943 г. вопросы укрепления трудовой дисциплины в республике начали решаться в комплексном виде. Начальники районных отделений милиции были обязаны ежедневно предоставлять в райисполкомы списки лиц мобилизационного возраста, прибывших или прописанных в городе; управляющие домами (или председатели уличных комитетов) составляли списки лиц, подлежащих мобилизации в связи с происшедшими изменениями. В 1942 г. был проведен учет населения по половозрастному принципу. В июне 1942 г. горисполком обязал отдел социального обеспечения провести точный учет всех неработавших инвалидов III группы.

Наряду с применением репрессивных мер, значительное внимание стало уделяться улучшению материально-бытовых условий работающих. Эти проблемы обсуждались на заседаниях партийных комитетов и хозяйственных активов. Принятые по их итогам постановления и резолюции ориентировали руководство учреждений и организаций на решение насущных социальных задач, связанных с жильем, продовольственным обеспечением, повышением заработной платы. Акцент делался на индивидуальный подход к людям, учет их личных интересов, талантов и запросов.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны были воспроизведены методы организации труда периода «военного комму-

низма». Трудовые мобилизации, введение всеобщей трудовой повинности, возрождение военнизированных трудовых формирований позволили в условиях нового военного лихолетья решить возникшую задачу.

Литература

1. Гончаров Г.А. «Огосударственный труд» как элемент советской модели мобилизационной экономики: становление системы 1917–1940 гг. // Трудовые отношения в условиях мобилизационной модели развития : сб. науч. ст. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск, 2010. С. 86.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / 8-е изд. М., 1971. Т. 6. С. 17–19.
3. Правда. 1941. 27 дек.
4. Постановление ГКО № 782сс от 13.10.1941 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 113.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. М. : Политиздат, 1977. Т. 7. С. 222.
6. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944. М., 1945. С. 247–248.
7. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 215.
8. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Обороны. Владикавказ, 2012. С. 79.
9. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

Building of defense installations at the territory of the North Ossetia in the years of the Great Patriotic War

There is considered the work of the labour army in building of defense lines at the territory of the North Ossetia in the years of the Great Patriotic War.

Key words: *defense installations, social policy, labour duty, labour mobilization, labour army.*

